

Виталий Иконников

- Это уже будет

**РИСОВАТЬ ДЛЯ ТЕБЯ
ГОРИЗОНТЫ...**

Главный персонаж романа Виталия Иконникова «Останься со мной» Макс — простой парень, который работает в небольшом журнале и готовится стать отцом. Но его амбиции зовут его в большой город — он мечтает уехать в Москву и писать статьи для крупных изданий. В поисках оригинального материала Макс решается на абсурдную, на первый взгляд, авантюру: черпать идеи из общения с пациентами психбольницы.

Виталий Иконников

Рисовать для тебя горизонты...

1

— Сколько можно спать, Деля? — спросил Денис у поднявшего трубку Макса. — Ты придёшь сегодня?

— Я ещё не дописал ту нудную статью, — сонным голосом ответил Макс, щурясь от лучей солнца, пробившихся между плотными зелёными шторами. — Хотя-а... — он широко зевнул и зажмурился так, словно это действие заставляло тратить уйму сил. — Заеду к матери, а потом и к вам заскочу — послушаю мудрые поучения.

— Ну, давай, — улыбнулся Денис. — А то Стоеv уже за тебя спрашивал.

Макс положил трубку на пол рядом с кроватью, ещё раз зевнул, повернулся на спину и, не открывая глаз, стал вспоминать, что ему снилось. После внезапных пробуждений это всегда сложно сделать. Определённо, снилось нечто приятное, но, как специально, это затаилось где-то в дальнем уголке памяти. Мозг ускоренно дёргал мысли и чувства в надежде за что-либо зацепиться, но в голове всплывали лишь фрагменты их вчерашнего с Леной секса. Может, сон был именно

об этом?... Лёгкая слабость в теле постепенно начала исчезать, сменяясь подкатившейся волной возбуждения. Всё, вспомнить не удастся. Безрезультатно пролежав минут пять и, чувствуя, что уже не заснёт, Макс открыл глаза и посмотрел на часы.

«Полпервого, — пора бы уже и подняться». — подумал он, молча вставая с кровати и впихнув ноги в тапки. — «Странно, что будит меня Дэн, а не Лена».

Макс посмотрел на стол: оставленный прошлым вечером «творческий беспорядок» был безжалостно прибран, хотя вчера он просил ничего здесь не трогать. Все диски разбежались по коробкам (и ещё не факт, что по своим — подписаны из них далеко не все), исписанные листы образовали стопку (придётся копать, разыскивая нужное), журналы и газеты приняли ту же позу. Опять Лена всё сделала по своим женским принципам (стоило ли удивляться?!). Но злиться с самого утра не было никакого желания, и со сдавленным возмущением Макс направился в кухню.

«Может, дописать сейчас?» — мысленно размышлял он, параллельно заглядывая в холодильник. — «Съезжу, сдам, а потом и к матери загляну. А то вечером опять какие-нибудь причины найдутся».

Он достал миску с салатом, блюдо с нарезанным ошейком и включил чайник — пожалуй, для завтрака вполне хватит. Из настенного шкафчика была извлечена плитка молочного шоколада. Никакие другие сладости, ну, разве что, мороженое, Макс не нравились, да и шоколад любил лишь тот, в котором нет изюма.

Из спальни донёслась мелодия домашнего телефона. Макс не спеша подошёл и, с ленцой наклонившись, поднял с пола трубку.

— Привет, любимый, ты уже встал? — ласковым голосом спросила Лена. — Я звонила твоей маме, она сказала, что ты обещал до трёх к ней заехать.

— Встал. — с намеренным недовольством ответил он. — Ты зачем на столе всё прибрала? Я же тебя просил...

— А я просила не оставлять за собой бардак! — повышенным тоном перебила Лена, но тут же голос опять стал нежным. — Ну, хватит злиться, милый, всё ведь на месте, просто аккуратно сложено. Ты заберёшь меня в семь?

— В семь?... — задумался Макс, прикидывая в голове время. Про нежелательную «уборку» продолжать уже не было смысла. — Думаю, к семи успею. Я хотел сегодня ещё эту тупую статью сдать.

— Ну, тогда позвони мне в пять, скажи, что и

как, хорошо?

— Хорошо. — непринуждённо ответил он. — До вечера.

— Пока, любимый.

Макс с аппетитом поел, помыл за собой посуду и направился в ванную. Лена всегда советовала делать наоборот, но на пустой желудок мытьё в душе становилось недолгим, а он любил понежиться под тонкими струйками тёплой воды. Тепло ведь намного приятней прохлады. И помогает с позитивом смотреть на мир. Торопиться не было никакого желания, тем более, когда нужно что-то дописывать.

Отчим Макса, Станислав Анатольевич Стоев, был главным редактором «Антипода», и в качестве поправки «сыну» разрешил ему работать над материалом дома, а не сидеть весь день в редакции. Но Макс хотел бы гораздо большей свободы и, самое главное, больших «высот». Что скрывать: в свои двадцать шесть он не стоял на месте и давно стремился прорваться в Москву. «Антипод» — пусть и довольно неплохое издание, но столица манила широкими перспективами. Там-то уж в полной мере можно дать волю амбициям и безграничной фантазии (хотя свобода творчества у него была и сейчас).

«Отдам Марине, пусть допишет. В конце концов, я же помог ей со статьёй про сигары». —

рассуждал Макс, смывая с себя мыльную пену. — «А Анатоличу сдам «Фарфоровых королей» и «Суету сути». Таких эссе я ему ещё не сдавал. Ещё бы и «Обнажение» с ними вместе...»

Сквозь шум воды Макс услышал, как в комнате зазвонил мобильный. Игравшая мелодия «сообщила», что это была мама.

— Да что сегодня всем так неймётся! — бурчал он, наскоро вытираясь. — Никогда настроиться на мысль не дадут. — правда, мысли были, скорее, не о самой работе, а о том, как полегче от неё отделаться.

Интересно, почему, когда твоё пребывание в ванной ещё в начале или в середине процесса, то на тревожащие тебя звонки ты просто не обращаешь внимания, причём, с серьёзным и «занятым» выражением на лице. А вот когда мытьё подходит к концу, — ты торопливо выскакиваешь оттуда, не успев даже нормально вытереться?

Пока Макс шёл к телефону, тот затих. Он бросил влажное полотенце на спинку кровати и перезвонил.

— Алло, Максим? Ты что, ещё спишь? — спросила мама.

— Нет, в душе был. — ответил он. — Я скоро к тебе заеду.

Макс открыл платяной шкаф, стоящий по левую сторону от окна — прямо напротив стола —

и снял с вешалки любимые джинсы. Взглянув на своё отражение в зеркале, прикреплённом к внутренней стороне дверцы, он самодовольно улыбнулся, как бы отвечая тем приятелям по «тренажёрке» (в которой он уже полгода не появлялся), кто говорил, что сидячая работа и «завязка» с сигаретами сделают из него толстячка. Ничего подобного! Во всяком случае, предпосылок пока нет.

— Это хорошо, — сказала мама. — Я специально для тебя крошку сделала.

— Вот это точно хорошо! Ты готовишь её лучше всех. Мне что-нибудь купить? — спросил он и показал себе в зеркале «банку».

— Нет, не нужно, Максим, всё есть.

— Даже арбуз?

— Даже арбуз. Стас вчера купил: огромный, целых одиннадцать килограмм. Как раз поможешь нам его осилить.

— На такую помощь можете всегда рассчитывать. — с улыбкой произнёс он. — Ну, ладно, мам, я уже выезжаю.

День был тёплый и солнечный, и девушки в коротких юбках то и дело привлекали внимание Макса. Проезжая вдоль центральной аллеи города, он раз за разом бросал взгляд на стройные загорелые ножки, вышедшие на променады. Кто-то

прогуливался в гордом одиночестве, войдя в образ неприступной красавицы, некоторые шли парочками, частенько прижимаясь друг к другу, болтая и смеясь. Уххх! Середина сентября всё ещё давала насладиться прелестями уходящего лета. Настроение поднималось само собой, а таблетка глицина под языком не давала забыть о поиске новых идей. Нужно было что-то новое, неординарное, далеко идущее. Для разминки Макс мысленно пытался связать лёгкие женские походки, которые сейчас занимали большую часть его сознания, обрывки бессмыслицы, звучащей по радио, и плавность руля — обычный каламбур, из которого можно попробовать что-то слепить или хотя бы подметить нечто для себя новое. Перебирая в голове все более-менее логичные варианты, он подъехал к маминому дому.

Лифт кто-то удерживал на верхних этажах. По доносившимся звукам было слышно, что он занят надолго. Макс не стал дожидаться и поднялся пешком, чтобы и ноги тоже немного размялись. На стенах между этажами он бегло окидывал взглядом появившиеся разного рода надписи и рисунки, сделанные то маркером, то баллончиком с синей краской. Большинство из них были посвящены некой Наташе, намеренно изображённой с невероятно большими губами и огромных размеров сиськами. Из содержания текстов становилось

понятно, что в своих сексуальных фантазиях автор не раз использовал и то, и другое. Что примечательно: чем выше находился пролёт, тем больше стена была изуродована. На сколько Макс помнил, в прошлый раз многих «художеств» ещё не было.

Мать, видимо, увидав его машину из окна, уже ждала с открытой дверью. По приятному улыбочивому лицу и сияющим карим глазам этой невысокой и довольно привлекательной женщины было видно, что она по Максу очень соскучилась, хотя они не виделись всего-то пару недель и довольно часто созванивались.

— Здравствуй, сынок!

— Привет, мам. — сказал он, запыхавшись от прогулки на седьмой этаж. Вот тебе и полгода без «тренажёрки».

— Соседи с девятого переезжают, — лифт с самого утра занят. — они обнялись. — Как доехал?

— Нормально. Любовался красивыми женскими ножками. — с улыбкой ответил Макс, разуваясь.

— И как тебе не стыдно?! — произнесла мама со слегка наигранным возмущением. — Девушка его уже на пятом месяце, а он всё на посторонних девок смотрит. — они вместе прошли на кухню. — Тебе накладывать?

— Да, и побольше. — ответил Макс,

присаживаясь за стол. — А что это у вас опять все стены в подъезде разрисованы? И домофон куда делся? Не успели установить, — уже в ремонт забрали?

— Сорвали его на прошлой неделе, среди ночи. Хулиганье, которое на стенах потом и рисует. — расстроено произнесла мать.

— Да, скорее всего, работники фирмы сами и сорвали, чтоб потом деньги сбивать за новую установку. Ну, конечно, не сами лично... наняли какую-то гопоту.

Мама ничего на это не ответила, а только поставила на стол тарелку с супом.

— Кушай.

— Спасибо, мам. Ну а вообще как у тебя дела-то?

— А в остальном всё хорошо. Вчера со Стасом в кино ходили, сто лет там не была. Правда, звук там дикий — аж уши закладывает.

Макс улыбнулся: мама всегда всё преувеличивает.

— Лена говорила, что звонила тебе сегодня...

— Да, в одиннадцать. Рассказывала про УЗИ... Ты тогда забыл её забрать?...

— Мам, не начинай хоть ты! — он недовольно поморщился. — Я и так в тот раз всего наслушался... Писал эссе и заснул. — в интонации голоса слышалось признание своей вины. И какой

бы предательски простой отговоркой это не выглядело, тогда он действительно заснул. В кресле. Днём. При ярком солнце и с распахнутыми занавесками. С кем не бывает.

Мама присела напротив:

— А со свадьбой что решили?

— Со свадьбой?... — задумался Макс, слегка прищурив глаза. — Это Лена тебя попросила мои мысли узнать?!

— Нам обеим это интересно. К тому же, мне очень хочется, чтобы вы жили вместе как настоящая семья. А что ты так возмутился? — удивилась мать. — Ты, случайно, не передумал?

— Да я сейчас совсем другим занят: нужно написать что-то необычное, яркое и провокационное. Ты же знаешь, что в Москву с банальностью не попасть. Анатолич, если что, обещал с этим помочь. — на одном дыхании выпалил он. — А на счёт свадьбы: Лена сама как-то говорила, что беременность — не лучшее для этого время. Так что пока торопиться с этим некуда.

На пару секунд в разговоре повисла пауза.

— Хм, — выдохнула мать. — Ну, тогда ладно. Тебе добавки?

— Нет, мам, спасибо. — сказал Макс, набирая в ложку остатки юшки. — Я ведь дома, перед выходом, тоже ел.

— Ну хоть кусок арбуза съешь. — она встала

и подошла к холодильнику.

— Мам, ну куда?... — Макс похлопал себя по животу, показывая, что тот сам уже похож на большой арбуз. — Сейчас съезжу в редакцию, сдам пару работ.

— Отвези Стасу папку, он забыл её с утра. В обед звонил, просил, чтоб я ему завезла, но я сказала, что ты заберёшь. Не в духе он сегодня.

— Стоит ли удивляться?... — произнёс Макс, вставая из-за стола.

— Вы что, опять повздорили? — в словах чувствовалось волнение. Отношения Макса и Соева всегда были неровными, и матери не раз приходилось смягчать столкновения характеров двух близких ей мужчин. Нет, каких-то серьёзных конфликтов, доходящих до драки, не возникало, но прения и слова, сказанные сгоряча, имели место быть.

— Скорее, не сошлись во взглядах на некоторые вещи. — ответил Макс. — Хотя, не думаю, что это он из-за меня. На работе он всегда всем недоволен.

— Ну зачем ты всё время ему перечишь? Стас и так тебе дома позволил работать.

— Ладно, не будем опять об этом. — пренебрежительным тоном сказал он. — Давай папку, да я пойду. Ещё неизвестно, куда сегодня за Леной ехать придётся.

Макс посмотрел на фото в красивой рамке «под красное дерево», стоявшей у окна: на нём он, мама и Лена за этим же столом пьют чай с пирожными — то был первый день знакомства тогда ещё новой его невесты с «родителями». Первый и единственный — до этого Макс никогда не говорил с матерью о своих девушках и, тем более, не знакомил — это было как-то не в его правилах. Но с Леной некоторые правила переставали действовать.

Мать улыбнулась:

— Она у тебя хорошая, хоть и любит всё держать под своим контролем. Тебе такая как раз и нужна, а то ты со своей фантазией совсем от реальности отобьёшься.

— Я знаю, что хорошая, — согласился Макс. — Но то, что контроль любит не меньше, чем Анатолич — это точно. Надеюсь, с рождением ребёнка кое-что изменится в лучшую для меня сторону.

Пусть в голосе Макса и звучало некое недовольство, но ему были приятны положительные слова матери в сторону Лены. Они обе были самыми близкими ему людьми, а месяца через четыре должен был появиться ещё один родной человек. Но мама и так всё поняла, мама всегда всё понимает.

В редакции «Антипода», как обычно, была суета. Светлое просторное помещение с большими окнами и высоким потолком, отремонтированное «под офис», кишело миллионом разных действий. Человек двадцать народу хоть и старались друг другу не мешать, но всё равно производили довольно много шума. Казалось, здесь всем просто не хватает места. Именно поэтому Макс выбил для себя возможность работать дома, в спокойной обстановке, ведь во время творческого процесса его больше всего раздражали посторонние звуки, а их тут было в избытке. А уж как бесило, когда кто-то подходил и отвлекал из-за всякой мелочи типа ручки, скрепок и т. п.!..

Макс взглядом нашёл Марину, которая копошилась в стопке бумаг. По выражению лица было видно, что она торопится, но он всё же решил её отвлечь:

— Марин, привет. Поможешь мне со статьёй? — сходу начал разговор Макс, зная, что в данном случае это почти «победа».

— Привет, Максим. — уставшим голосом ответила она. — Видишь, чем занимаюсь? И так весь день. — Марина оправила рукава своей сиреневой блузки. — А в чём именно помощь-то нужна?

Тут в разговор вмешался Денис:

— Что, халтурщик, решил обстановку

вспомнить? — сказал он, пожимая Максу руку. — Стояк сегодня всех замучил, говорит, ни хрена делать не хотим. — Денис бросил взгляд на папку. — Ты дописал? — спросил он, решив, что в ней «прибыли» новые «творения».

— Да я как раз Маришку об этом хотел попросить, но раз она занята... — с лёгкой грустью в голосе произнёс Макс и лукаво посмотрел в её голубые глаза. Марина всё поняла, но не смогла ему отказать.

— Эх, вот так всегда: добрая Мариша всех выручает. — улыбнувшись, сказала она. — Конечно, помогу, вот только с этой кучей разберусь. Оставь, я позже гляну.

Макс обнял её за плечи и чмокнул в щёку:

— Спасибо, солнышко, ты прелесть. С меня причитается.

Марина лишь смущённо пригладила свои волнистые каштанового цвета волосы.

Макс посмотрел на стол у окна. Когда-то на нём стояла табличка «Заделов Максим». Казалось, это было недавно и в то же время так давно. Сейчас же там расположились два неподключенных к электросети принтера (вероятно, нерабочих) и гора канцелярских принадлежностей.

«И всё же хорошо, что я не торчу здесь сутками». — удовлетворённо подумал он, оглядевшись вокруг. — Ну что, пора бы уже и с

Анатольичем поговорить. — сказал он Денису и самому себе. Тот в ответ закатил рукав своего джемпера, приставил два пальца к виску и, скорчив рожу, «нажал на курок». Макс развёл руки и пожал плечами, говоря этим о том, что у него нет другого выбора. Хотя, конечно же, всё это было шуткой.

Макс постучал в дверь кабинета и вошёл внутрь. Как и всегда, здесь было довольно прохладно, а обстановка не менялась с его первых дней работы в «Антиподе». Будь его воля — а такие мысли возникали регулярно, когда он тут появлялся — Макс поменял бы здесь всё, вплоть до мелочей. Этот блёклый оттенок обоев, эта расфуфыренная «доисторического» дизайна люстра, и, самое главное, эти нелепого вида кресла с деревянными подлокотниками ужасно ему не нравились. Но хозяином кабинета был не он, так что...

Стоев ходил из стороны в сторону вдоль стены, на которой располагался сделанный на заказ пастельных тонов гобелен, и общался по телефону на повышенных тонах. По его напряжённому выражению лица Макс понял, что тому сейчас не до проверки новых работ. Он положил на стол папку (Стоев благодарно кивнул), два своих эссе и вышел, стараясь не хлопнуть дверью. Именно таким он и представлял наилучший вариант их сегодняшней встречи.

«Отлично, хоть объясняться не пришлось». —

с облегчением подумал Макс. — «Надо скорее отсюда сваливать».

Бодрым шагом направляясь к выходу, он иронично произнёс:

— Всем приятного трудового дня!

— Давай иди уже, Деля. — крикнул ему вдогонку Денис. — Позвонишь мне завтра.

Макс согласно кивнул головой, послал воздушный поцелуй Марине и удалился. Выйдя на улицу, он достал мобильный телефон и взглянул на время:

— Без семи пять. Пора бы узнать, где там Лена? — не открывая список контактов, он на память набрал номер.

— Милый, привет. — сказала она быстрее, чем тот успел что-либо произнести. — Я сегодня в ПБ, забери меня минут через сорок. Как у тебя дела?

— Может, с этого и стоило бы начать? — в интонации слышался явный укор. — Сегодня ты превосходишь сама себя.

— Прости, любимый, я эгоистка. Как твои дела в редакции? — слегка замедлив и смягчив голос, продолжила Лена.

— Нормально. Анатолич был занят, так что выслушивать ничего не пришлось. — он на секунду отвёл трубку от уха и ещё раз посмотрел на часы. — Я уже выезжаю, отсюда до вашей

«психушки» как раз минут сорок езды. Как твоё самочувствие? — поинтересовался Макс.

— Ты бы тоже мог с этого начать! Подташнивает немного, а так ничего. — торопливо произнесла она. — Ну всё, милый, я постараюсь уложиться быстрее.

Макс убрал телефон в карман куртки и сел за руль своего чёрного Ниссана, оставшегося ему после смерти отца. Встроившись в размеренный поток машин, он начал вспоминать, о чём размышлял по пути в редакцию... Походки, руль, попса из динамиков... Лёгкость шагов, лёгкость вождения, лёгкая музыка... Лёгкость, лёгкость... — а что дальше? К чему это «привязать»?...

Решив, что ничего серьёзного сейчас не «выжать», Макс не стал на этом заикливаться.

В голову, вдруг, начали приходиться разные мысли об отцовстве. Ведь, как ни крути, а он уже, практически, папа. Пока ещё трудно в это поверить. С одной стороны, волновало, что детский плач будет отвлекать и мешать работе. Макс и так заметил, что последнее время стал слишком раздражительным, а ведь дети очень тонко чувствуют внутрисемейную атмосферу. Но, с другой стороны, он с нетерпением ждал середины января. В тех числах, по Лениным расчетам, и должен родиться малыш. Интересно, будет мальчик или девочка? Жаль, приборы ещё не могут этого

показать.

«Как бы Лена ни противилась, но мальчика мы назовём Стасом, а если будет девочка, то Алисой...» — Макс призадумался на счёт выбора имени: — «Интересно, это подсознательно как-то связано с Анатоличем?...»

2

Вот уже стала видна так называемая ПБ (психиатрическая больница). За периметром, окружённым высоким металлическим ограждением, томились двухэтажное серое здание самой больницы и два небольших одноэтажных сооружения, находящиеся в дальней части прилежащего к ним парка. Деревья, возвышающиеся вдоль всей длины забора, создавали эффект «закрытости» в довольно насыщенном пейзаже этой окраины города. Обособленности добавляло и само отношение общества к такого рода местам. Лене приходилось бывать здесь по работе, но Макс забирал её отсюда не часто. Припарковавшись в положенном месте, он достал из бардачка пачку вишнёвых жвачек (как ни крути, а это лучший способ не думать о сигаретах), закрыл дверь машины и посмотрел на часы. По расчётам, оставалось ещё, примерно, минут пятнадцать, и Макс решил подождать во дворе,

напротив главного входа.

Он сел на скамейку, воткнул в ухо наушник, и, перебирая радиостанции, без особого интереса стал рассматривать центральное здание. Простенькое, с окнами старой планировки, свойственной кирпичным домам «совдеповской» эпохи. И это удивляло, ведь раньше, ещё лет тридцать назад, здесь располагалась поликлиника № 3, а уж где-где, как ни в медкабинетах, нужны большие оконные проёмы. Постройка — такое слово лучше подходит для описания — больше бы располагала к себе, будь она выкрашена в какой-либо привлекательный цвет. Да пусть хоть в жёлтый. Хотя, при солнечном свете она не казалась такой уж унылой. Особенно, если «наполнить» её юмором. В голове Макса проносились старые шутки про сумасшедших и образы «психов» в смиренных рубашках. Он улыбнулся, представляя, как два огромных санитаря тащат его по длинному мрачному коридору. Интересно, чувствуют ли сумасшедшие себя обделёнными жизнью? Чувствуют ли нехватку собственной значимости?... Интересно и...

Макс ощутил какую-то странную неловкость, как будто на него смотрят со всех сторон. Он убавил звук и огляделся: вокруг практически никого не было, лишь пара медсестёр курила поодаль (Макс докинул в рот ещё пару подушечек).

В окнах тоже никто не был замечен. Скорее всего, это следствие убегающих в неизвестную даль мыслей. Он встал и решил немного пройтись.

«Ну где же Лена?! Сказала ведь, что постарается освободиться быстрее». — думал про себя Макс, начиная интенсивнее работать челюстями. Но неприятное ощущение не пропадало. Оно будто проникло вглубь тела и разрасталось уже там. Такое непривычное и непонятное. — «Блин, стоило только «примерить» на себя всю эту тупость...» — злился Макс, не находя иных причин. Захотелось сейчас же отсюда уйти. По крайней мере, нужно было себя чем-то занять.

Девушки в белых халатах с улыбкой наблюдали, как симпатичный незнакомый парень с усердием «футболит» мелкие камушки вдоль узкой асфальтированной дорожки, что-то бубня себе под нос. Ради такого зрелища они закурили по второй сигарете подряд, не особо спеша возвращаться к рабочим делам. Макс же настолько заиклился на дискомфорте (внешнем или внутреннем — уже было сложно понять), что не заметил, как начал копать в себе, выискивая в памяти неверные действия и поступки. Почти каждый удар ноги сопровождался неким «тычком» в ошибки, давние и не очень.

Спустя минут пять в дверях главного входа

появился знакомый силуэт.

— Максим! — окликнула Лена, уверенными шагами спускаясь по ступенькам. — Извини, что долго.

Её тёмно-зелёный плащ не был застёгнут, и развевался от лёгкого ветерка, как и светлые средней длины волосы. Бежевая кофта из трикотажа-джерси струилась и сексуально облегла живот, который Лена поддерживала рукой, словно оберегая его от лишней тряски. В другой руке у неё был небольшой портфель. Чёрные брюки и туфли на каблучке, пусть и не таком высоком, как раньше (да, да, Лена терпеть не могла обувь на плоской подошве и всё ещё не в силах была себя заставить на неё перейти). Такой вид деловой дамы в положении ей очень шёл. Вот уж кому беременность была, что называется, к лицу.

Горделивая поступь львицы, цепкий взгляд и твёрдая уверенность в себе — такой Лену видели окружающие. Такой она хотела всем видаться. Лишь Максу были знакомы другие стороны её характера, которые рядом с ним раскрывались в полной мере.

Он отвлёкся от порчи своих туфель, выплюнул в урну жвачку, поправил ремень и двинулся ей навстречу.

— У тебя немного странное выражение лица. Ты чем-то расстроен? — спросила Лена и взяла

Макса за руку. Она знала, что тот ужасно не любит ждать, и думала, что эмоции на лице вызваны именно этим. — Не сердись, милый. Завтра я обещаю не задерживаться.

— Да какое-то странное чувство... — ответил Макс, которому всё ещё было не по себе.

— Не волнуйся, милый. Ко мне здесь тоже порой странные чувства подкрадываются. Как-никак, место ведь довольно «своеобразное». Задумаешься о чём-то таком, представишь...

— Как тут вообще работать можно?!

— Профессия обязывает. — улыбнулась Лена, и они вместе направились в сторону ворот. — Если хочешь, можешь завтра за мной не заезжать, а в дальнейшем, думаю, не скоро и придётся.

Макс сидел в кресле, подвинутом к центру комнаты, и пытался придумать концовку «Обнажения». К вечеру голова была далеко не такой светлой, но ему хотелось сдать работу уже завтра. Стоев вряд ли оценит, что тот свалил предыдущую статью на Марину. Он пытался устроиться поудобней, но что-то мешало, раздражало, не давало сосредоточиться. Макс перечитал уже написанное по несколько раз, но фантазия явно готовилась ко сну.

Лена вернулась из ванной, скинула возле кровати свой зелёный халат, и, поглаживая живот, в

одних трусиках легла в постель (ах, как же она любит ткани зелёного цвета: шторы, одежда, простыни...). Макс смотрел в сторону окна, но всё равно почувствовал её полный желаний взгляд.

— Тебе было бы неловко заниматься любовью у всех на виду, или, хотя бы, если б знала, что кто-то подсматривает? — вдруг, спросил он.

— Слишком много условностей, милый. — с мягким снисхождением ответила Лена. — Это суть твоей последней статьи?

— Это вопрос! — с резкостью в голосе произнёс Макс. — Ты хоть раз можешь не делать вид, что всё знаешь, а просто честно ответить?

— Милый, не срывайся на мне, — с той же интонацией продолжала она. — Я ведь просто хочу, чтобы ты лёг рядом и обнял меня. Поэтому и стараюсь ускорить процесс...

Макс сдавил эмоции и промолчал. Порой его просто бесило, что Лена всегда хочет чувствовать себя хозяйкой положения.

— Конечно, мне было бы некомфортно. — с некой твёрдостью сказала она. — Я не считаю это нормой или забавным экспериментом.

— Это твоё мнение или мнение психоаналитика Истаковой Елены Павловны? — в голосе Макса чувствовались нотки сарказма.

— Моё. — стараясь не замечать их, ответила Лена. — Так ты мне скажешь, зачем тебе всё это?

— Вникаю в психологию слепо верующих людей: большинство из них не позволяют себе полной свободы и раскованности в постели, так как боятся, что Бог видит их в эти минуты, боятся раскрыть свои глубинные порывы, а следствие этого — редкие оргазмы у женщин и частые притворства. В принципе, я только женщин изначально и имел в виду. А вообще, я тебе уже говорил, что когда-нибудь смогу ответить на повисший фрейдовский вопрос.

Его глаза искрились творческим азартом, а губы немного сжались, что говорило о продолжавшемся полёте мысли. Лена иронично улыбнулась, хотя она не скрывала, что порой её восхищали широта мышления и амбициозные замашки Макса. Неожиданность и целенаправленность в своих начинаниях делали его ещё более привлекательным для неё. В глубине души задевало лишь то, что Макс довольно редко делится с ней своими идеями. Но как дипломированный специалист, а Лена не могла отрицать, что черты профессии давно отложились в её характере, она на многое реагировала спокойно и взвешено.

— Любимый, может, на сегодня хватит работать? Ты слишком много копаешься в проблемах посторонних женщин и из-за этого уделяешь недостаточно времени своей.

Макс выдержал небольшую паузу (притормозив свой взгляд на стене перед собой), прежде чем встать и положить листы бумаги на стол. Еле заметная улыбка, которую он изо всех сил пытался скрыть, была вызвана «ловкостью» Лены, её умением всё преподносить в нужном для себя свете. В психологических манипуляциях конкурировать с ней было сложно. Хотя, именно это качество, по мнению Макса, превращало их отношения в некую интересную игру, в «любовные поддавки», не давая погрязнуть в семейно-бытовой рутине.

Макс выключил компьютер, разделся, повесив одежду на кресло, и погасил свет. Лена подвинулась ближе к стенке, уступив тем самым уже нагретое место. Он лёг с ней рядом, еле касаясь, провёл носом по лбу, поправляя чёлку, после — рукой откинул одеяло...

Тишина осторожно проникала в комнату, но она не была пустой. Она выпускала чувства Макса наружу, позволяла ещё и ещё раз осмыслить их, наполнить «взрослостью». Лена же, не отрывая глаз, любовалась тем, КАК он смотрит на её живот. Ей хотелось сказать так много, пусть даже вложив всё в одно слово, но она молчала, боясь прервать эти мгновения. То упоение, что сейчас струилось в их постели, в их сердцах — и есть признак настоящей семьи. А штампики непременно

появятся, но чуть позже. Мама зря волнуется по этому поводу.

Макс прикоснулся ладонью к животу Лены. Его пальцы несколько раз описали круги вокруг пупка. Мысли сами собой вернулись к старой теме.

— Ты хочешь Стасика или Алиску? — с детской шепелявостью спросил он и поцеловал увеличивающуюся день ото дня округлость.

Лена ничего не ответила, но по её глазам было видно, что вопрос расценен как крайне наивный. Она лишь крепче прижалась к любимому, мысленно предвкушая радость грядущей зимы.

Макс открыл глаза и понял, что уже день. Странно, но он даже не помнил, как пожелал Лене спокойной ночи. Неужели, вырубился так внезапно? На него это не похоже. Макс потянулся, «выдавливая» из себя остатки сна, и посмотрел на часы. Было без пятнадцати три.

— Ого-о... — произнёс он, удивляясь тому, что проспал более четырнадцати часов, и, прикрыв зевающий рот кулаком, поднялся с кровати. Макс чувствовал, что хорошо выспался, а значит, самое время позавтракать и браться за работу.

Он взял с кресла свой мобильный. На дисплее высветились два пропущенных вызова: оба от Соева.

«Похвалить или покритиковать?» — думал

Макс о звонках, нажимая «вызвать». Предполагалось, что без нравоучений всё же не обойдётся.

— Станислав Анатольич, вы звонили?

— Да, Максим, звонил. — ответил Стоев. — Как всегда, взваливаешь работу на других?

По голосу было слышно, что настроение у него неплохое.

— Стараюсь. — чувствуя это, произнёс Макс.

— То, что ты мне вчера оставил — очень даже ничего, — из уст Анатольича это являлось высшей похвалой. — Я их по «электронке» Олегу в Москву отправил, пусть присмотрится и оценит. Может, скоро и у него уже печататься будешь. У тебя ещё готовые работы есть?

— Да вот сейчас хотел кое-что в том же духе дописать. А так, — ищу, ищу...

Макс увидел на столе записку.

— Ну, давай, не буду тебя отвлекать. — в словах Стоева ощущались некие отцовские нотки, но Макс намеренно пропустил их мимо ушей. — Марину не забудь отблагодарить.

— Обязательно. До свиданья. — сказал Макс, положил телефон и взял записку в руки.

«Я днём звонить не буду, надеюсь, ты досмотришь свой сон до конца. Ты порой меня удивляешь. Сегодня я там же до пяти. Если появится желание...»

«Какие мы всё-таки...» — с улыбкой подумал он и ещё раз взглянул на время. — Через два часа... — речь Соева в очередной раз подпитала мажорным настроением самоуверенность Макса, и он решил: — Ладно, концовка подождёт.

День был тёплый, хотя и не такой солнечный, как вчера. Люди спешили по своим делам, автомобили неслись по разным маршрутам, редкие птицы выискивали возле урн частички провизии. Город жил своей жизнью, и Макс захотелось почувствовать себя его частью.

«От этой работы и болтовни с самим собой в квартирной тишине я явно скоро одичаю». — молча размышлял он.

Припарковавшись, Макс решил немного прогуляться. Глицин в упаковке заканчивался, так что был повод дойти до аптеки.

«Пройдусь туда и назад — как раз пора будет и за Леной ехать».

Лукавый взгляд, игривая улыбка, свободная походка... Стильная стрижка, короткая светлая куртка на распахку, чёрная рубашка, джинсы и туфли... Ветреный и амбициозный парень на такой редкой для него прогулке без никого. Многие знакомые, особенно девушки, удивлялись: что его свело с Леной? Кто-то поначалу считал, что живущему в бесконечных поисках идей Максиму она

была нужна лишь как близкий помощник в вопросах психологии, поэтому их решение о совместном проживании и, тем более, беременность Лены, оказались неожиданностью даже для Дениса, которого Макс считал лучшим другом. Так же это стало неприятным сюрпризом и для Кристины, давней знакомой Макса (и даже больше, чем просто знакомой), работающей в аптеке, в которую он шёл.

— Привет, Кристи! — бодрым голосом произнёс Макс, отстояв очередь из двух дотошных тёток.

— Здравствуй, Максим. — на лице миловидной кареглазой брюнетки появилась неподдельная улыбка.

— Как трудовые будни? — продолжил он диалог этим простеньким вопросом.

— Скучаю в ожидании приятных клиентов. — с намёком сказала она. Но по глазам было видно, что слово «скучаю» касалось лишь одно конкретного клиента, стоявшего сейчас напротив, за стеклом.

Макс улыбнулся ей в ответ:

— А ты всё хорошеешь и хорошеешь, — я со своей работой давно уже не обращал внимания на красоту реальности.

— Так заходи почаще и обращай... — продолжала флирт Кристина. А ведь когда-то и она, и Макс считали, что в отношениях у них может всё

получиться. — Ты ещё не женился? — по голосу и по тому, как это было произнесено, чувствовалось, что наилучшим ответом для неё было бы «конечно, нет».

— Ну зачем же ты плавность разговора сбиваешь, Кристи? Мы ведь так интересно начали... — Макс всё понимал, но не мог сказать то, чего от него ожидали.

— А ты всё так же продолжаешь со всеми играть?... — это был тонкий женский упрёк, скрывающий определённую досаду.

— Стараюсь! — с задором произнёс Макс, на ходу осознавая неуместность своего слова. — Кстати, о тебе я упомянул в одной из своих новых работ...

— Надеюсь, нечто хорошее?

— Разве я могу негативно к тебе относиться, Кристи? — Макс выдержал небольшую паузу. — В твоих глазах я до сих пор чувствую... столько огня...

Это прозвучало как-то похотливо. Он и сам не понял, к чему так банально закончил фразу, но заметил, что Кристина слегка засмушалась.

— Ладно, Кристи, был рад тебя увидеть. — решил на этом закончить разговор Макс, тем более что позади него с большим списком в руках и выпяченной вперёд нижней губой недовольно вздыхала грузного вида бабуля. — Как-нибудь ещё

пообщаемся.

— Ты в «Спирали» бываешь?

— Последнее время редко. Много дел, сама понимаешь. — отвечая на вопрос, Макс подметил в себе эмоцию, похожую на сожаление. Они с Кристиной расстались год назад, расстались по его инициативе. Тогда Макс решил, что эти отношения мешают творческому развитию, и профессиональное рвение взяло верх над чувствами. Максу далось это с трудом, так как Кристина не была для него «привычкой», она — словно отображение его внутренних порывов, но в женском облиции. Когда у тебя есть друг, «похожий» на тебя — это отлично, когда у тебя есть «такая» девушка — это сверхотлично! Проблема заключалась в том, что Макс вместе с двумя «похожими» на него людьми (Кристиной и Денисом) зачастую уходили в продолжительные загулы по ночным заведениям, что, мягко говоря, не способствовало работе, и на что Стоев пригрозил возвратом к прежнему режиму с полным рабочим днём. Да Макс и сам понимал проблемность всех этих куражей, доверху заполнявших котлован его тогдашних иллюзий. И пусть их с Кристиной отношения правили лёгкость и беззаботность, но никак не любовь, всё же сделать такой отсекающий выбор оказалось не просто. Но Макс был «абсолютником», и иного выхода на тот момент он

не нашёл. Кристина, хоть ей и было ужасно обидно, не закатывала никаких истерик, а он сам преподнёс своё решение как свершившийся факт. Поэтому эмоцию, возникшую секундами ранее, ни в коем случае нельзя было показать.

— Молодой человек... — прокряхтела старушка за его спиной.

— Всё, всё — я уже уйду. — произнёс Макс, не оборачиваясь. — Ну что ж, до встречи. Надеюсь, скоро увидимся, — сказал он Кристине.

— Хорошо. Мне приятно, что ты заглянул, чтобы повидаться со мной, а не ради очередной упаковки глицина...

Макс ощутил силу этой фразы, параллельно ловя себя на мысли, что с игрой во флирт он и забыл, зачем пришёл. В глубине души стало неловко, но он попытался выкрутиться:

— Ну, раз ты об этом вспомнила, то я, пожалуй, возьму пару пачек. — произнёс он со слегка скованной улыбкой.

— Не злоупотребляй. — напутственно сказала Кристина, пробивая чек.

Лена, как обычно, опаздывала. В иной раз это могло стать причиной недовольства, но сейчас Максима раздражало нечто другое. Странный внутренний дискомфорт, возникающий второй день к ряду, словно бы заставлял выдёргивать из

глубины души различные переживания: любовь, дети, стремления, мотивы, женщины... Всё извлекалось отдельными «файлами», и нельзя было сказать, что Макс всего этого упорно не хотел. Хотя, с другой стороны, это ужасно бесило.

«Я медленно схожу с ума... Я медленно схожу с ума...» — вертелось у него в голове. — Такое чувство, что у меня начинается раздвоение личности, и этот «сиамский близнец» явно чем-то интересуется. — произнёс он вслух, словно делаясь мыслями с кем-то третьим.

Будучи не в силах спокойно сидеть, Макс поднялся со скамьи, чуть подтянул джинсы и прогулочным шагом направился в сторону дальней от входных ворот части прибольничной территории, таким способом пытаясь скрыться от душевного «саморазглядывания». Пройдя метров сто, он присмотрелся к двум приблизившимся одноэтажным постройкам. У них не было окон, со стен давно пообсыпались почти все плитки-«лягушки» (домики явно не новые), на стальных дверях висели навесные замки.

«Хм, а что, интересно, внутри?» — подумал он, подбирая им назначение. — «Может, это карцер для шумных «психов»?»

Но юмор не помогал. Макс остановился, сделал глубокий вдох и попытался больше не противиться самому себе, ведь это уже походило на

приступ самокритичной паранойи. Глаза закрылись сами собой. Образы Лены: в шикарном облегающем платье изумрудного цвета (тогда она была просто великолепна!), с короткой стрижкой (которая Максу не понравилась), с уже появившимся животом (ещё непривычный оттенок радости) — возникали один за другим, пробуждая сопутствующие им на тот момент эмоции. На лице Макса появилась улыбка. Когда же дело дошло до мыслей о Кристине, а если точнее, об их насыщенной в прошлом сексуальной жизни, он ощутил резкий приток крови в штанах и, пересилив себя, открыл глаза. Сейчас было не время и не место для таких воспоминаний. А жаль...

Макс тряхнул головой и ещё раз глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Он поднял глаза вверх, оценивая понемногу затягивающие небо тучи. Возможно, уже вечером пойдёт дождь. А может, и нет.

Взгляд постепенно опустился на здание больницы. Что-то неведомое было в этой серой «коробке», что-то смутное. Какой-то невидимый барьер отделял её от реальности. Максу, вдруг, показалось, что со всех окон за ним пристально наблюдают. Или это только кажется?...

— Похоже, надо чаще отдыхать от своей работы, а то для Лены я стану ещё и пациентом. Ну где она...?! — не довёл фразу Макс, увидев свою

девушку, выходящую из здания с каким-то мужчиной в очках и в белом халате. Они договорили, попрощались, и тот зашёл обратно, придерживав рукой входную дверь, чтобы не хлопнуть.

Лена приближалась привычным, уверенным, но чуть ускоренным шагом. Брови были слегка приподняты, и глаза «изображали» провинившуюся озорную девчущку. Губы, поначалу принимавшие форму бантика, постепенно расплылись в улыбке.

— Знаю, знаю, я виновата. — игривым голосом произнесла Лена и крепко поцеловала Макса в его «надутые» губы. — Прости, любимый, что снова заставила себя ждать.

— Это твой любовник?! — с наигранной ревностью спросил Макс и насупил брови.

— Что ты, что ты, милый, у нас с ним был лишь секс и ничего больше. — подыграла Лена. — Я рада, что у тебя хорошее настроение. Ещё раз прости за опоздание.

Она обхватила его руку, прижавшись щекой к плечу, и напела мотив из какой-то старой весёлой песенки. Они пошли по направлению к воротам.

— Да не такое уж и хорошее. — на выдохе произнёс Макс. — У меня какие-то проблемы с головой начинаются...

— В смысле? Что не так? — Лена видела, что тот чем-то подавлен.

— Если бы я мог объяснить... — он оглянулся на оставшуюся позади ПБ как на тень, что не отстанет от него до заката. — Не знаю... — в голосе чувствовалась растерянность. — Может, просто мозги надо поменьше нагружать...

— Ты сегодня ел? — вопрос прозвучал твёрдо, коротко и ясно.

— Нет. — так же коротко ответил Макс, удивляясь самому себе: что-что, но, не поев, он выходил из дома крайне редко. Причём, пока Лена не спросила, он про еду совсем и не думал.

— То-то и оно!

Макс лежал в кровати и пультом щёлкал каналы. Лена давно уже спала, а он, как всегда, находился в поиске. Ни на чём не получалось сосредоточиться, мысли вновь и вновь возвращались к дневным переживаниям. Что это: намёки подсознания или уже отклонения?... Может, нечто новое нужно поискать внутри себя? Но где?... Дневной разговор с Кристиной невольно оживил воспоминания, заставляя проводить некоторые сравнения прежних и нынешних отношений, причём, явные плюсы находились и в тех, и в других... Вспомнилось и то, что Денис просил сегодня ему позвонить («Опять обидится». — решил Макс.). Вспомнился и утренний звонок Стоева...

Вся эта каша в голове разбавлялась то и дело начинающимися рекламами, вынуждая Макса переключать каналы. Наконец, устав клацать кнопки, он остановился на какой-то «серой» передаче. На экране, сидя в креслах друг напротив друга, ведущий и гость вели монотонный диалог об искусстве. Посмотрев пару минут, Макс с иронией подумал, что вставлять рекламы *сюда* вряд ли кто-то считает нужным.

— ...но практически у каждого гения разных эпох имелись свои ухищрения. Сальвадор Дали, к примеру, — рассказывал полный седовласый мужчина, одетый в синюю рубашку, вязаный жакет и светлые брюки. — В основу некоторых своих картин положил рисунки душевнобольных, которые он без зазрения совести «изымал» у «постояльцев» сумасшедшего дома. И это был не единичный случай...

— Вот!.. — вырвалось у Макса.

Он сразу посмотрел, не разбудил ли, случайно, Лену. Но та сладко спала.

«Это и был намёк подсознания?...» — в голове быстро собирались цепочки. — «Или это попытка оправдать плагиат идеи?...» — затормозился в размышлениях Макс.

Но идея и впрямь показалась ему неплохой, тем более, что Лена работает в этой области и сможет помочь.

«Кто знает, что за темы родятся в беседе с душевнобольным...или больной?» — с азартом размышлял Макс. — «Да, это должна быть женщина или девушка, тогда всё будет ещё интересней. Главное — войти к ней в доверие, расположить к себе...» — он призадумался. — «Интересно, как войти в доверие к сумасшедшему, а, тем более, женщине?... Для начала, надо дать понять («Легко сказать «дать понять» в этом случае...» — пронеслась параллельная мысль.), что я никак не связан с врачами» — взгляд метнулся в сторону Лены. — «Хотя, кто знает, как они воспринимают окружающий мир и медперсонал в частности. Но, в любом случае, рисковать не стоит. Так, что ещё?... А как вообще начать разговор?...» — Макс почувствовал, что за вопросом стоит пустота или, вернее, полная неизвестность. — «Вот это уже дилемма... Что сказать или что спросить у того...? В принципе, с этим мне Лена должна помочь.» — вдруг, он понял что наткнулся на ещё одну трудность. — «Лена... Тут, похоже, всё ещё сложнее. Любимая, помоги мне, пожалуйста, войти в доверие к кому-нибудь из пациенток вашего «дурдома», покопаться в её больной душе и использовать полученные знания для своих работ...» — попытался прокрутить возможное начало разговора Макс. — «Да-а-а... А ведь это, на самом деле, так и будет выглядеть. Может, и

вправду, это у меня уже с головой не в порядке?... Хотя, чё я сам себя путаю, — всё очень неплохо должно получиться...»

— О чём думаешь? — спросила Лена и провела рукой по его волосам.

— Что? — от неожиданности произнёс Макс, мыслями возвращаясь в реальность. — Ты не спишь? — в голову мгновенно вкрались сомнения: а не вслух ли он обо всём рассуждал? — О чём думаю? Да так, появились кое-какие идеи. Если хочешь, завтра можем о них поговорить.

— Хорошо, милый. Спокойной ночи. — слегка зевнув, пробормотала Лена и подтянула одеяло повыше. — Долго не засиживайся. И выключи телевизор, раз ты всё равно его не смотришь.

Лена стояла у окна и пыталась проникнуться спокойствием дождя, чтобы сдерживать своё бурное недовольство в себе. В её светло-голубых глазах читалось дикое возмущение от идеи Макса, которую он, будто бы невзначай, выложил после их совместного завтрака. Ей не нравилось всё: и то, что Макс хочет использовать в своих целях её служебное положение, и тот налёт цинизма, с которым он пытался донести свою идею, и сама атмосфера предстоящего разговора с работниками больницы. На языке вертелось слово «абсурд», но

Лена поймала себя на мысли (постукивая в это время пальцем по передним зубам), что всё-таки готова попробовать всё устроить. От переполнявших её эмоций она уже и не слышала, что именно продолжал говорить ей Макс. А тот, прохаживаясь из стороны в сторону и не имея возможности видеть выражение лица Лены, продолжал разжёвывать свою мысль, немного удивляясь, почему его девушка, не менее эмоциональная, чем он сам, так спокойно всё это воспринимает.

— И, знаешь, — подытожил Макс, как бы утвердив всё ранее сказанное. — Желательно, чтобы это была женщина — если уж и лезть в омут, то в самый неизведанный.

— В омут?... — наконец, произнесла Лена. — В омут ты вынуждаешь лезть меня! Думаешь, так просто прийти и сказать: мой будущий муж хочет поэкспериментировать с одной из пациенток, не волнуйтесь, если что, всю ответственность я беру на себя?! Я не сотрудник больницы и, кроме Виктора и Айрата, там практически ни с кем не общаюсь. А Виктор, услышав всё это, решит, что у меня тоже с головой проблемы!

Лена поднесла руки к вискам и прищурила глаза. Макс сразу понял, что от нервного перенапряжения ей стало нехорошо. Он тут же подскочил к ней, обнял и, нежно поцеловав,

посадил в кресло.

— Прости, что заставляю тебя столько переживать. Я понимаю, что, на первый взгляд, идея звучит абсурдно (а ведь Лене пару минут назад приходило на ум то же слово). Но, если вникнуть, всё это — не такой уж и бред. — Макс постарался произнести это как можно мягче.

Он прижался щекой к её животу и на мгновение замер, вдруг, ощутив, что их ещё не родившийся малыш уже по-настоящему ему дорог. На губах появилась еле заметная улыбка. Даже сквозь головокружение Лена почувствовала умиление от этой картины, пытаюсь в глубине души подавить мысль о том, что Макс это делает только ради того, чтобы постараться её уговорить.

— Так и быть. — немного придя в себя, продолжила она. — Я сегодня позвоню Виктору и уж как-нибудь попробую объяснить ему всю эту ситуацию.

— А Виктор — это...?

— Да-да, это мой любовник, с которым ты вчера меня видел.

Макс широко улыбнулся, понимая, что Лена, в первую очередь, пошутила для самой себя. Ему вовсе не хотелось доставлять ей неудобства, но иначе сделать было никак. Он сжал зубами губы и замолчал, уставившись взглядом в ножку шкафа. Не то, чтобы это было наиграно, просто Макс